

Трибуна соискателя

DOI: 10.31857/S032150750012802-4

«ИНДИЙСКИЙ ФАКТОР» В ПАКИСТАНСКОМ АРМЕЙСКОМ ЖУРНАЛЕ «ГРИН БУК»

© 2020 Е. ШАЛУПЕНКО

ШАЛУПЕНКО Екатерина Вячеславовна, аспирантка кафедры истории Южной Азии, Институт стран Азии и Африки МГУ им. М.В.Ломоносова (ekaterinasalupenko6@gmail.com)

Резюме. В статье анализируется содержание изданного Генеральным штабом армии Пакистана журнала «Грин бук» за 2020 г., контекст обращения к индийскому фактору и представления об основных видах угроз со стороны Индии. Ставший хроническим, индийско-пакистанский конфликт трансформировался под влиянием новых факторов. Так, после успешных испытаний ядерного оружия в Индии и Пакистане в 1998 г. угроза конвенциональной войны между двумя странами снизилась, наибольшую актуальность приобрел конфликт, основные проявления которого авторы «Грин бук» классифицируют как «гибридная война».

Ключевые слова: Пакистан, вооруженные силы, гибридная война, Индия

«INDIAN FACTOR» IN THE PAKISTAN ARMY JOURNAL «GREEN BOOK»

Ekaterina V. SHALUPENKO, Post-graduate student, Department of South Asian History, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University (ekaterinasalupenko6@gmail.com)

Abstract. The article analyzes the content of the latest edition of the research journal «Green book» biennially published by the General Headquarters of the Pakistan Army. The journal consists of 16 articles written by various serving or retired officers, scholars and journalists on assessing Pakistan's current security environment.

The analysis mainly focuses on the context of mentioning the Indian factor and the perceived threats for Pakistan coming from India. The Indian-Pakistani conflict, which became chronic, is being transformed by new factors. Thus, after the successful nuclear weapons tests by India and Pakistan in 1998, the threat of conventional full-scale war between the two countries has decreased, minimizing the space for India to use its superior conventional asymmetry against Pakistan and giving way to new challenges to the national security of Pakistan, the main features of which are classified as «hybrid war». Indian manifestations of hybrid war include coercive diplomacy, anti-Pakistan propaganda, support for non-governmental organizations within Pakistan such as Baloch militant organizations, cyber war and other measures aimed at destroying the credibility of the Pakistan armed forces, the government, its economy, etc.

The majority of all articles covering the so-called India threat are devoted to nuclear deterrence (75%) followed by Kashmir (67%) and hybrid war (57%). Indian «Cold start strategy» took 33% share while articles related to Baloch separatism made up the remaining 31% of the content. Among all mentioned threats conventional one is discussed only within the context of the «Cold start strategy»; other topics mainly cover the non-conventional ones.

Keywords: Pakistan, armed forces, hybrid war, India

Индийско-пакистанский конфликт является одним из самых продолжительных в мировой истории: страны провели 3 войны (1947-1948, 1965, 1971 гг.), а новости о пограничных столкновениях между ними стали обычным явлением. Так, в июле 2020 г. произошла очередная перестрелка между Индией и Пакистаном вдоль спорной границы в Кашмире [4]. В этих условиях неудивительно, что страны ориентируют свое военно-стратегическое планирование преимущественно друг на друга.

В предлагаемой статье анализируется пакистанский армейский журнал «Грин бук»¹ за 2020 г., его основной контекст, в котором речь идет об Индии. Заранее отметим, что ниже будет изложено мнение исключительно пакистанских специалистов по поводу «угроз», которые она

может представлять для Пакистана. Учитывая непростые взаимоотношения двух стран, риторика авторов публикаций в этом выпуске журнала по отношению к Индии имеет негативный оттенок.

В «Грин бук» собраны очерки и аналитические статьи действующих офицеров пакистанской армии, а также гражданских военных аналитиков, ученых, специализирующихся в сфере стратегических исследований, политиков и дипломатов. До недавнего времени содержание журнала являлось недоступным для широкого круга читателей, однако периодически ряд его статей можно было встретить на сайте пакистанского Университета национальной обороны, а также в библиотеках Пакистана. В 2020 г. выпуск «Грин бук» был целиком размещен в Интернете.

¹ «Грин бук» («Green Book» - «Зеленая книга») - англоязычное издание, публикуемое Генеральным штабом пакистанской армии раз в два года. Объем выпуска за 2020 г. - 200 с. (прим. авт.).

«Грин бук» освещает военно-стратегические задачи пакистанских вооруженных сил (ВС), основные угрозы для национальной безопасности и стратегии, направленные на их отражение. Публикуемые в нем материалы позволяют получить представление о проблемах внешнеполитического характера, которые авторы считают наиболее важными для Пакистана, а также вариантах их решения.

Всего в этом выпуске журнала опубликовано 16 статей. По тематике их можно разделить на несколько групп: геополитические, рассматривающие влияние Китая, США, России и других государств на Южную Азию; статьи, посвященные исключительно индийско-пакистанским отношениям, в частности кашмирской проблеме; материал по проблеме терроризма; статьи на экономическую тематику; анализ военно-технической сферы, а также новых военных стратегий.

Вместе с тем, проблемы, рассматриваемые в некоторых статьях, пересекаются между собой, что во многом связано с частым обращением к «индийскому фактору» - в 12 из 16 статей упоминается Индия.

СПЕЦИФИКА ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ ИНДИИ В КОНТЕКСТЕ ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ

«Грин бук» за 2020 г. начинается обращением командующего штабом сухопутных войск Пакистана генерала Камара Джабеда Баджвы. Он пишет, что в 2019 г. произошли два события, ставшие ключевыми в изменении геополитической обстановки в регионе Южная Азия, - авиационные удары индийских ВВС по г. Балакот 26 февраля, а также отмена ст. 370 Конституции Индии, гарантирующей автономию штата Джамму и Кашмир, или, по выражению К.Д.Баджвы, «односторонняя аннексия» Джамму и Кашмира индийскими властями.

В связи с этим 3 статьи «Грин бук» упоминают о событиях в пакистанском городе Балакот. Целью индийских ВВС стал предполагаемый тренировочный лагерь исламистской группировки «Джаиш-е-Мухаммад», которая взяла на себя ответственность за теракт в округе Пулвама штата Джамму и Кашмир, унесший жизни 40 индийских полицейских. Это не первый случай, когда пропакистанские вооруженные группировки являлись организаторами атак смертников на территории Кашмира. Однако каждый раз подобного рода инцидент становился причиной для обострения индийско-пакистанских отношений.

В статьях на данную тематику индийская инициатива называется «необоснованной агрессией против суверенного государства» [9, р. 83]. Индийская сторона позиционировала авиационную операцию как «контрудар по базе террористов», однако пакистанские авторы, в частности, профессор Тугхрал Йамин, не отрицая того факта, что организация «Джаиш-е-Мухаммад» действи-

тельно базируется на территории Пакистана, утверждает, что Пакистан не должен нести ответственность за ее действия [11, р. 68].

Более того, ряд авторов, в частности Мария Султан, полагает, что индийская сторона использует теракт как предлог для ведения гибридной войны против Пакистана [9, р. 83]. Гибридная война не подразумевает конвенциональный военный конфликт (хотя и не исключает его полностью). К ее основным методам относятся ведение кибервойны и политической пропаганды, а также агрессивная дипломатия, дезинформация, оказание экономического давления, осуществление подрывной деятельности и помощь повстанцам на территории противника.

Цель гибридной войны заключается в максимальном ослаблении противника при минимальном использовании конвенциональных сил. 14 статей издания (88%) повествуют о вызовах национальной безопасности Пакистана, которые укладываются в понятие «гибридная война». Из них в 8 статьях авторы считают, что подобного рода угрозы исходят, главным образом, от Индии.

Имтиаз Гул, исполнительный директор пакистанского Центра исследований в области безопасности, является одним из авторов, анализирующих проблему гибридных войн. Его основной тезис заключается в том, что для обеспечения защиты страны только конвенциональных сил недостаточно. Он согласен с тем, что ВС и ядерный арсенал - необходимые орудия «сдерживания» Индии, однако полагаться только на них опасно, поскольку в современном мире в условиях нового типа конфликта важнейшее значение приобрели экономические возможности государств [3, р. 127].

Автор статьи признает, что пакистанская экономика уступает индийской. Вину за это он частично возлагает на Индию [3, р. 127]. По мнению И.Гула, проявлением экономического давления со стороны Индии являются «аннексия» Кашмира и военные столкновения, которые отвлекали пакистанских политиков от укрепления экономики.

Он считает, что Индия провоцирует перестрелку в Кашмире, чтобы создать у пакистанского руководства видимость военной угрозы, и тем самым мешает ему сосредоточиться на реформировании экономики. И полагает, что Индия оказывает давление на Пакистан в рамках деятельности Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), борющейся с финансированием терроризма, с целью усугубить экономическое положение страны [3, р. 126]. Кроме того, с его точки зрения, проявлением гибридной войны Индии является «агрессивная дипломатия против Пакистана» и на других международных площадках, например, ООН.

К тому же Имтиаз Гул не исключает, что Индия продолжает поддерживать белуджские сепар-

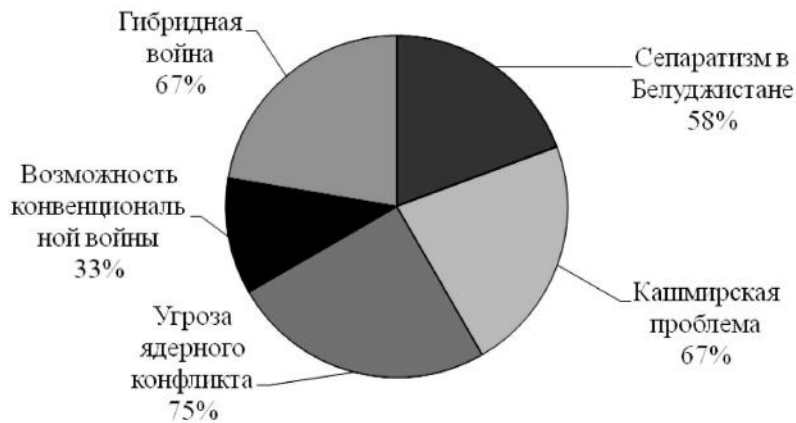

Диаграмма. Контекст обращения к «индийскому фактору» в «Грин бук» за 2020 г.
Составлена автором.

ратистские организации, такие, как «Республиканская армия Белуджистана» и «Фронт освобождения Белуджистана», борющиеся за предоставление независимости пакистанской провинции Белуджистан [3, р. 127].

В «Грин бук» в 7 статьях (58% от общего числа статей, посвященных Индии) содержится упоминание об «угрозе терроризма в Белуджистане» (см. *diagr.*). Ряд авторов утверждает, что Индия приняла непосредственное участие в разжигании беспорядков в этой провинции.

Деятельность указанных выше организаций серьезно дестабилизирует обстановку в Пакистане: ее члены неоднократно устраивали террористические атаки, нападали на посольство КНР и т.д. Еще в марте 2016 г. в Белуджистане был арестован Бхошан Ядав, сотрудник индийского разведывательного агентства *Research and Analysis Wing (RAW)*, который якобы работал с командирами сепаратистов в этом регионе [6].

Другой автор «Грин бук» - Кашиф Джамал Хан, ссылаясь на индийского советника национальной безопасности Аджита Довала, в своей статье утверждает, что Индия в рамках гибридной войны намеренно использует «слабые места» Пакистана: сферу политики, экономики, а также его внутренних врагов, стремясь изолировать страну на международной арене [5, р. 141].

Тугхрал Йамин убежден в том, что следующая война с Индией будет гибридной. Она подготавливает почву для нового конфликта путем ведения антипакистанской пропаганды, чтобы дискредитировать Пакистан на международной арене. Другими проявлениями «приготовлений к войне» является распространение «ложной информации» в СМИ, которая способствует подрыву доверия населения к руководству Пакистана,

а также ведение кибервойны. По мнению автора, не исключен и новый военный конфликт в Кашмире [10, р. 70].

Мария Султан также утверждает, что гибридная война Индии против Пакистана проявилась в попытке навредить экономике страны, поскольку вооруженное противостояние в Кашмире требует значительных экономических вливаний. Кроме того, конфликт в Кашмире способствует тому, что по инициативе Индии над Пакистаном нависла угроза оказаться в «черном списке» *FATF*², что может повлечь за собой экономические санкции. По мнению М.Султана, индийская сторона осознает, что экономика - «слабое место» Пакистана и потому «бьет» именно в него [9, р. 87].

Гибридная война Индии проявилась также в «дипломатической агрессии», позиционировании Пакистана в качестве «рассадника терроризма», попытке доказать свое превосходство в военной сфере при помощи авиационных ударов по г. Балакот [9, р. 89] и односторонней аннексии Кашмира под предлогом «антитеррористических мер» [9, р. 88].

КАШМИРСКАЯ ПРОБЛЕМА: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ ДЛЯ ПАКИСТАНА

В совокупности, 67% статей освещают кашмирскую проблему (см. *diagr.*). Контекст обращения к ней различный. Ряд авторов рассматривает военные столкновения в Кашмире как проявление гибридной войны со стороны Индии, направленное на истощение экономических ресурсов Пакистана.

Две статьи «Грин бук» отсылают читателей к истории возникновения кашмирской проблемы, однако центральное место, в связи с обстановкой в Кашмире, отводится рассуждениям на тему ликвидации статуса автономии штата Джамму и Кашмира: 6 статей подробно описывают эту тему, еще в двух присутствует упоминание об этом событии и его последствиях. Авторы, используя эмоциональные, негативно окрашенные выражения, утверждают, что действия Индии значительно способствовали эскалации конфликта в регионе.

Так, Фарзана Шах в своей статье подробно анализирует нынешнюю ситуацию в Кашмире. По ее мнению, Индия намеревается «лишить» Пакистан территории Азад Кашмира и Гилгит-Балтистана, чтобы обеспечить себе доступ к Центральной Азии и помешать инициативам в рамках Китайско-пакистанского экономического коридо-

² Financial Action Task Force (ФАТФ) - Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег, учреждена G-7 в 1989 г. Регулярно публикует перечень стран, которые в недостаточной степени сотрудничают с ФАТФ, отказываются от взаимодействия с этой организацией или поддерживают международный терроризм (*прим. ред.*).

ра. В качестве «доказательств» намерений Индии Ф.Шах приводит высказывания некоторых индийских политиков, в частности, министра обороны Раджнатха Сингха, члена высшей палаты парламента Субраманиана Свами и министра иностранных дел Джаишанкара Субраманиама, которые заявляли, что целью Индии теперь является «оккупируемый Пакистаном Кашмир» [8, р. 31].

Ф.Шах выделяет несколько вариантов развития событий в Кашмире.

Первый - рассматривает ситуацию, в которой Пакистан смирился с ликвидацией автономии Джамму и Кашмира. В этом случае, по её мнению, нынешний премьер-министр Индии Нарендра Моди и его партия «Бхаратия джаната парти» (БДП), не скрывающие свои антимусульманские настроения, беспрепятственно сумеют изменить демографическую ситуацию в Кашмире, способствуя росту индусского населения в штате и превращению мусульман в религиозное меньшинство. Н.Моди рассчитывает таким образом вывести территорию из сферы интересов Пакистана. В свою очередь, бездействие пакистанской стороны вызовет «гнев и разочарование кашмирцев», которым не останется другого выбора, кроме как принять сторону Индии. В этом случае она, окончательно закрепившись в Кашмире, может предложить США и Израилу разместить там военные базы. Следующими шагами Индии, по мнению Ф.Шах, станут военное нападение на находящийся под пакистанским управлением Азад Кашмир, затем - полное «поглощение» Пакистана [8, р. 39].

Второй сценарий - обратиться к «Ченабской формуле», которая подразумевает раздел Кашмира по р. Ченаб, закрепление за Пакистаном областей, где преобладает мусульманское население. Однако такое развитие событий едва ли возможно, оно предполагает переход большей части территории Кашмира к Пакистану, что вряд ли устроит Индию. Кроме того, при таком раскладе часть кашмирцев все равно окажется разочарованной и «восстанет» против Индии. Ф.Шах убеждена, что таким образом конфликт между двумя странами будет разрешен, и тогда Пакистан, под влиянием международного сообщества, окажется вынужденным осуществить ядерное разоружение. Но это приведет к падению авторитета ВС Пакистана, поскольку свое обещание «бороться за Кашмир до последнего солдата» они не выполнят, и деморализует военных, что может негативно отразиться на обороноспособности страны в целом [8, р. 39].

Еще один вариант, рассматриваемый Фарзой Шах, - пакистанская сторона какое-то время медлит с ответом. В таком случае промедление может стать губительным для Пакистана, по-

скольку оно означает окончательную потерю возможности завладеть Джамму и Кашмиром из-за демографической политики БДП. Индийская оккупация, по мнению Ф.Шах, способствует притоку кашмирских беженцев. При этом сохраняется вероятность вооруженного конфликта между двумя странами [8, р. 40].

Единственное правильное решение, по мнению Ф.Шах, заключается в продолжении оказания Пакистаном поддержки кашмирским сепаратистам. Таким образом, армия будет по-прежнему пользоваться высоким уровнем доверия среди населения, но угроза конфликта со стороны Индии будет не страшна для нее [8, р. 40].

Отметим, что тактика оказания помощи кашмирским повстанцам не является новой для Пакистана. Авторы «Грин бук» в начале 2000-х гг. считали, что разработка военной ядерной программы в 1970-х гг. способствовала трансформации конфликта между Индией и Пакистаном: тактика ведения войны, под которой, в первую очередь, понималась организованная вооруженная борьба, устарела, вместо нее большую популярность приобрел «конфликт низкой интенсивности»³.

Так, в издании «Грин бук» за 2002 г. генерал-майор Асиф Дурез Ахтар писал, что пришла пора отойти от принципов традиционной войны и переключиться на конфликт низкой интенсивности, который, по мнению пакистанских военных аналитиков, подразумевал ведение опосредованной войны в Кашмире [2]. Пакистан должен был воевать с Индией руками кашмирцев. В условиях нуклеаризации Южной Азии Кашмир оставался единственной площадкой прямого вооруженного конфликта. Многие авторы пришли к выводу, что возможность конвенциональной войны между Индией и Пакистаном была сведена к минимуму благодаря ядерному фактору.

УГРОЗА ЯДЕРНОГО И КОНВЕНЦИОНАЛЬНОГО КОНФЛИКТОВ МЕЖДУ ИНДИЕЙ И ПАКИСТАНОМ

Тем не менее, мысль о реальности ядерной угрозы прослеживается и в статьях «Грин бук» за 2020 г., ядерной проблематике отводится 75% статей (см. *diagr.*). Так, Тугхрал Йамин, рассуждая о возможности войн в Южной Азии, пишет, что последующие конфликты между Индией и Пакистаном будут проходить в рамках гибридной войны [10, р. 70], т.е. будут по своему характеру низкой интенсивности. Автор указывает, что вероятность ядерной войны в регионе мала: обе страны понимают, что в ней никому не избежать ущерба. Вместе с тем, автор убежден в том, что Индия и Пакистан будут и дальше совершенствовать свое ядерное вооружение, поскольку оно яв-

³ Конфликт низкой интенсивности - уровень использования военной мощи, который не соответствует обычной полномасштабной или региональной войнам (*прим. авт.*).

ляется главным средством «запугивания соперника» [10, p. 68].

Имтиаз Гул разделяет мнение Т.Йамина о том, что в будущем в условиях ведения гибридной войны наличие ядерного оружия не будет являться гарантией выживания и экономического процветания того или иного государства [3, p. 128].

Мария Султан считает, что наличие ядерного оружия у Пакистана снизило значимость военного дисбаланса в пользу Индии. С целью «принуждения» противника ей пришлось разработать новую стратегию, которая бы позволяла оказывать давление на Пакистан в военной, политической, экономической, дипломатической, ядерной сферах, а также в Кашмире и в рамках борьбы с террористами [9, p. 79].

В своей статье Ризвана Карим Аббаси также уделяет немало внимания сопоставлению ядерных возможностей Индии и Пакистана. Она утверждает, что Индия, будучи важнейшим стратегическим партнером США, при их помощи активно модернизирует свое ядерное оружие с целью оказывать давление на Пакистан, а также противостоять китайской угрозе [1, p. 2]. По мнению Р.К.Аббаси, союз Индии и США, а также вражда между нею и Китаем являются дополнительным стимулом для дальнейшей модернизации ядерного арсенала Пакистана [1, p. 11].

Несмотря на то, что большинство авторов полагает, что ядерная война между двумя странами едва ли возможна, тем не менее, по-прежнему существует опасение, что противостояние Индии и Пакистана может привести к ядерному конфликту. По словам М.Султан, поскольку Индия воспринимает освободительное движение кашмирцев как террористическую деятельность и совершает акты агрессии против него, возможность ядерной войны между двумя странами сохраняется [9, p. 82].

Некоторые авторы «Грин бук» указывают и на вероятность конвенциональной войны между двумя странами. Это связано с доктриной «холодного старта», разработанной Индией в 2001 г. Она подразумевает быструю мобилизацию индийских

войск и военной техники на границе с Пакистаном с целью предупредить ядерный удар с его стороны. 4 статьи (33%) (см. *диагр.*), затрагивают эту проблему. По мнению М.Султан, доктрина Индии демонстрирует ее стремление перейти от тактики «сдерживания» к «принуждению», воспользовавшись своим превосходством в ядерном и конвенциональном вооружении [9, p. 77].

Среди статей «Грин бук» за 2020 г., посвященных проявлениям индийско-пакистанского конфликта, 58% упоминают о поддержке, оказываемой индийской стороной белуджистанским сепаратистским группировкам; 67% статей повествуют о кашмирской проблеме; еще 67% - ссылаются на индийский фактор в контексте гибридной войны; в 75% статей упоминается об угрозе ядерного конфликта в контексте индийско-пакистанского противостояния. Авторы всего 33% статей пишут о возможности конвенциональной войны между Индией и Пакистаном.

* * *

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что важнейшим контекстом упоминания Индии в «Грин бук» за 2020 г. является гибридная война, т.е. неконвенциональная угроза. Авторы утверждают, что со стороны Индии есть следующие проявления гибридной войны: ведение информационной пропаганды и агрессивной дипломатии против Пакистана; гонка вооружения, в частности ядерная; оказание поддержки силам, представляющим угрозу для национальной безопасности Пакистана, например, сепаратистскому движению в Белуджистане; а также действия, направленные на дестабилизацию пакистанской экономики и его международную изоляцию.

Таким образом, приоритет в стратегическом планировании Пакистана отдается методам неконвенционального конфликта с Индией, в частности - гибридной войне. Во многом этому способствует наличие ядерного оружия у стран-соперниц, которое служит сдерживающим фактором в развязывании конвенциональной войны в Южной Азии.

Список литературы / References

1. Abbasi K. Security Competition Between US and China and Impact on Regional Strategic Balance of South Asia. *Pakistan Army Green Book*. 2020, pp. 1-15.
2. Fair C.C. Fighting to the End. The Pakistan Army's Way of War. Oxford University Press. New York. 2014. P. 199.
3. Gul H. Political Governance and Hybrid War. *Pakistan Army Green Book*, pp. 109-130.
4. India-Pakistan fighting in Kashmir kills 3, wounds 2. <https://apnews.com/56eb24367e782404a2cfda2787b0cbfe> (accessed: 28.07.2020)
5. Khan K.J. Non-Traditional Security Challenges to Pakistan. *Pakistan Army Green Book*, pp. 138-151.
6. Raw officer arrested in Balochistan. <https://tribune.com.pk/story/1071787/raw-officer-arrested-in-balochistan/> (accessed 25.05.2020)
7. Khan P.M. The Prospects and Panacea of Peace in South Asia. *Pakistan Army Green Book*. 2020, pp. 15-28.
8. Shah F. National Security and Emerging Geopolitical Development: Post Article 370 Obliteration. *Pakistan Army Green Book*, pp. 28-43.
9. Sultan M. Cross-Domain Deterrence. The Pulwama Attack: Limited War and Nuclear Implications Reestablishing Deterrence and High Order War. *Pakistan Army Green Book*, pp. 75-130.
10. Yamin T. Future War: What Needs to Be Done? *Pakistan Army Green Book*, pp. 64-75.